

СОВРЕМЕННОЕ ТРАНСГРАНИЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: СУЩНОСТЬ И ТЕНДЕНЦИИ

*А.Г. Мухаметшин, Н.М. Асратян,
И.В. Корнилова, С.П. Дырин*

Аннотация

Обоснование. В современных сложных и противоречивых международных процессах немаловажная роль принадлежит высшей школе, деятельность которой приобрела транснациональный характер. Это относится и к российским вузам, перед которыми стоит проблема экспорта русскоязычного образования за рубеж, прежде всего в формате трансграничного сотрудничества на постсоветском пространстве.

Цель. Раскрыть транснациональный контекст современных образовательных процессов, исследовать дискуссионные вопросы, касающиеся международной практики и многообразных аспектов трансграничного взаимодействия в образовательном пространстве.

Материалы и методы. Методология исследования основана на анализе актуальных научных работ, в которых изучаются сложные и противоречивые аспекты современного трансграничного образования. Обобщения и интерпретации изученного материала формируют содержательный контент, в котором раскрывается сущность трансграничного образования и сложный, многообразный опыт международных университетов. Метод единства теории и практики формирует смысловую ткань исследования, в котором анализ международной деятельности высших учебных заведений, в том числе опыт взаимодействия Набережночелнинского государственного педагогического университета с учебными заведениями Туркменистана, позволяет рассмотреть общие тенденции и специфические детали современного транснационального образования.

Результаты. Исследования выявило, что современное состояние трансграничного образования представляет собой сложный многопла-

новый процесс, требующий изучения большого спектра сложных и дискуссионных вопросов. Они касаются организационных моделей, целевых принципов, критериев эффективности и качества, факторов индивидуальной и коллективной мотивации, влияния на психическое состояние и психофизиологические трансформации у студентов, связи такого типа образования с качеством жизни и числом поступающих в колледжи и университеты, специфики в различных отраслях, возрастных особенностей обучающихся и т. д. Каждый из этих аспектов трансграничного образования представляет собой важное и самостоятельное исследовательское направление. Выявив в современном трансграничном образовании позитивные и негативные стороны, необходимо сделать вывод, что российский подход к экспорту образовательных программ и технологий на постсоветском пространстве может основываться лишь на принципах равноправного взаимодействия, трансграничного сотрудничества со странами, их органами образования и учебными заведениями.

Ключевые слова: трансфер образовательных услуг; трансграничное (транснациональное) образование; экспорт образования; импорт образования; постсоветское пространство; post-soviet space

Для цитирования. Мухаметшин, А. Г., Асратян, Н. М., Корнилова, И. В., & Дырин, С. П. (2025). Современное трансграничное образование: сущность и тенденции. *Russian Journal of Education and Psychology*, 16(4), 33–56. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-4-895>

Original article | Methodology and Technology of Vocational Education

MODERN CROSS-BORDER EDUCATION: ESSENCE AND TRENDS

*A.G. Mukhametshin, N.M. Asratyan,
I.V. Kornilova, S.P. Dyrin*

Abstract

Background. In modern complex and contradictory international processes, an important role belongs to higher education, whose activities have

acquired a transnational character. This also applies to Russian universities, which are faced with the problem of exporting Russian-language education abroad, primarily in the format of cross-border cooperation in the post-Soviet space.

Purpose. To reveal the transnational context of modern educational processes, to explore controversial issues related to international practice and diverse aspects of cross-border interaction in the educational space.

Materials and methods. The research methodology is based on the analysis of relevant scientific papers that study the complex and controversial aspects of modern cross-border education. Generalizations and interpretations of the studied material form a meaningful content, which reveals the essence of cross-border education and the complex, diverse experience of international universities. The method of unity of theory and practice forms the semantic fabric of the study, in which the analysis of the international activities of higher education institutions, including the experience of interaction between Naberezhnye Chelny State Pedagogical University and educational institutions of Turkmenistan, allows us to consider the general trends and specific details of modern transnational education.

Results. The study revealed that the current state of cross-border education is a complex multifaceted process that requires studying a wide range of complex and controversial issues. They concern organizational models, target principles, criteria for efficiency and quality, factors of individual and collective motivation, influence on the mental state and psychophysiological transformations of students, the relationship of this type of education with the quality of life and the number of applicants to colleges and universities, specifics in various industries, age characteristics of students, etc. Each of these aspects of cross-border education is an important and independent research area. Having identified the positive and negative aspects of modern cross-border education, it is necessary to conclude that the Russian approach to the export of educational programs and technologies in the post-Soviet space can only be based on the principles of equal interaction, cross-border cooperation with countries, their educational authorities and educational institutions.

Keywords: transfer of educational services; cross-border (transnational) education; export of education; import of education

For citation. Mukhametshin, A. G., Asratyan, N. M., Kornilova, I. V., & Dyrin, S. P. (2025). Modern cross-border education: Essence and trends. *Russian Journal of Education and Psychology*, 16(4), 33–56. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-4-895>

Введение

Такое современное явление как *трансфер образования* представляет собой процесс перемещения знаний, методов и технологий из одной образовательной организации в другую на системной и целенаправленной основе. Он является одной из форм взаимодействия образовательных систем и учебных заведений, свидетельством динамичных трансформаций в мировом образовательном пространстве. Можно считать оправдавшимся прогноз Ж.-Ф. Лиотара, сделанный еще в 1970-х годах, что знания превратятся в рыночный товар и будут производиться для обмена [2].

Образовательный трансфер имеет внутренний и внешний аспекты. Перемещение образовательного контента и технологий между образовательными организациями в национальных рамках представляет собой внутренний трансфер. А внешний трансфер, являющийся ярким свидетельством интернационализации современного образования, имеет формы экспорта или импорта образования и предполагает перенос знаний, методов и технологий в другие страны.

Значение внешнего трансфера образования в последние десятилетия существенно возросло и стало предметом внешнеполитической деятельности государств. В их долгосрочные стратегические цели включаются вопросы экспорта образования в качестве средства продвижения своих национальных интересов в мире. В контексте таких задач в России разработан и реализуется приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» [5].

Внешний трансфер, который следует называть также *трансграничным* или *транснациональным образованием*, включает в себя 1) совместные учебные и научные программы с зарубежными образовательными организациями; 2) институциональное присутствие и функционирование учебных заведений за пределами своих наци-

ональных границ, 3) создание за рубежом одним или несколькими партнерскими высшими учебными заведениями различных учебных центров (филиалов, кампусов) для продвижения своих образовательных стандартов и программ; 4) онлайн-обучение: размещение вузами на открытых онлайн-платформах своих онлайн-курсов для зарубежной аудитории; 5) различные дистанционные формы взаимодействия между учебными заведениями разных стран.

При существующем многообразии подходов к пониманию и определению феномена трансграничного образования важнейшим, по нашему мнению, следует считать желание граждан одной страны учиться по образовательным программам другой страны, повысить свою квалификацию, не покидая пределов собственной страны, стать владельцем зарубежного диплома.

Российским университетам, государственным и общественным организациям в неоднозначных и меняющихся условиях предстоит сложная работа по продвижению за рубеж, прежде всего в страны постсоветского пространства, отечественных ценностей культуры, наших национальных приоритетов. Равноправное трансграничное образовательное взаимодействие является наиболее оптимальным средством для достижения таких целей.

Отсюда цель работы – изучение многообразных дискуссионных вопросов, касающихся различных аспектов трансграничного образования в современном мировом образовательном пространстве.

Материалы и методы

Материалы работы основаны на контент-анализе большого массива научных источников, работа с которыми основана на методах обобщения и интерпретации, анализа и синтеза, единства теории и практики.

Метод анализа и синтеза формирует смысловую ткань исследования. Анализ раскрывает состояние трансграничного образования в современном мире, которое носит многовекторный, многоаспектный и противоречивый характер. Предметом анализа выступают организационные, целевые, качественные, мотивационные, соци-

альные, психофизиологические, демографические, региональные, отраслевые, межкультурные и иные аспекты трансграничного образования. Их синтез позволяет рассматривать феномен трансграничного образования как сложное, целостное, динамичное явление.

Метод единства теории и практики помогает сформировать методологию исследования, в котором ключевые теоретические принципы изучаются в единстве с обширной международной практикой современного трансграничного образования, в контексте которого рассматривается и опыт взаимодействия Набережночелнинского государственного педагогического университета с органами образования и учебными заведениями Туркменистана.

Результаты и обсуждение

Трансграничное (транснациональное) образование основано на общем принципе переноса образовательных идей и технологий в зарубежные учебные заведения. Этот общий принцип реализуется в нескольких целевых принципах: а) взаимопонимания, б) наращивания потенциала, в) получения прибыли [23].

Принцип взаимопонимания означает общность интересов и целей у тех, кто экспортирует и импортирует образовательный контент и технологии, заключающиеся в культурном, академическом и экономическом развитии. Принцип наращивания потенциала реализуются в практике использования зарубежного образовательного потенциала для культурного и экономического подъема развивающихся стран. Нередко эти цели осуществляется на коммерческой основе, что означает действие принципа получения прибыли

При современном развитии информационно-коммуникационных технологий трансграничный образовательный процесс с его ключевым принципом взаимопонимания может осуществляться без пересечения границ его участниками.

Следствием различия культурных, экономических, институциональных условий является многообразие учебных программ и технологий, неоднозначность их качества, а отсюда и заметные различия образовательных результатов [27].

Но для более четкого определения этих результатов необходимы надежные исходные данные. Между тем весьма серьезна проблема достоверности статистики о масштабах, формах, тенденциях, эффекте этого типа образования. Это мешает серьезному анализу и порождает недоверие и спекуляции относительно полезности трансграничного образования [22]. А из-за недостатка достоверной информации не теряет актуальности проблема некачественных программ, плохого обучения и «фабрики дипломов» [7].

Это подрывает авторитет университетов, которые работают ответственно и предлагают качественные образовательные программы. Вот почему важны исследования, в которых раскрываются факторы, формирующие высокое качество трансграничного образовательного процесса. В числе этих факторов внешняя и внутренняя оценка предлагаемых и осуществляемых образовательных программ, а также сотрудничество и доверительные отношения между странами и учебными заведениями как экспортеров, так и импортеров образовательных услуг [10].

Вопрос о качестве трансграничного образования, конечно, является ключевым для всех учебных заведений развивающихся стран, импортирующих зарубежный образовательный контент. Африканским университетам, считают зимбабвийские исследователи, для использования преимуществ интернационализации образования необходимо активно сотрудничать с международными партнерами, органами аккредитации и агентствами по обеспечению качества. Обмен передовыми идеями и ценным опытом в конечном итоге поможет обеспечить универсальные механизмы оценки, сопоставимость квалификаций и поддержать высокие образовательные стандарты [18].

Важно также при построении стратегии управления учитывать, что ключевые цели работы со студентами должны состоять в их идентификации с высшим учебным заведением, повышении ими доверия к нему и тем самым росте его международной репутации. И по этим критериям оцениваются будущие партнёры при заключении с ними международных соглашений [20].

При правильном построении стратегии качественное транснациональное образование в развивающихся странах содействует

решению не только образовательных, но и острых социально-экономические проблем, таких как бедность, неравенство, трудоустройство и занятость [25].

Впрочем, трудоустройство выпускников вузов во всех странах представляет собой серьезную проблему, и работодатели нередко выражают недовольство качеством их подготовки. Изучение влияния транснационального обучения на эффективность трудоустройства выпускников не дает простых и однозначных ответов. Исследование международной группы ученых показало, что в Малайзии работодатели отдают предпочтение выпускникам транснациональных частных университетов, оценивая качество их образования выше, чем подготовку выпускников местных государственных учебных заведений [13].

Анализ примерно 50 публикаций на эту тему показывает сложную картину. Студенты, обучающиеся в международных филиалах университетов на Ближнем Востоке и в Азии, свои цели, в том числе в вопросах трудоустройства и занятости, чаще всего связывают именно с фактором транснациональности получаемого образования [29]. А работа исследователей, изучавших мнения студентов и выпускников зарубежных филиалов британских университетов, выявляет определенные географические различия в восприятии ценности транснационального образования, в том числе с точки зрения степени ориентированности на карьеру или занятость. Это различия между теми, чьи ориентации связаны с работой и теми, кто прежде всего нацелен на саморазвитие. Выявлены также различия между теми, кто трудоустройство связывает с краткосрочной перспективой и теми, кто нацелен на долгосрочную карьеру. Наконец, подчеркивается, что приобретение навыков трудоустройства должно быть включено в образовательный процесс [26].

Этот последний тезис вытекает из того, что рынки труда во всех странах специфичны, следовательно, высшие учебные заведения, экспортирующие образовательные программы, должны учитывать это обстоятельство в самом содержании учебной деятельности и тем самым помогать студентам становиться более конкурентоспособными [8].

В частности, высокую эффективность демонстрируют факультативные стажировки с интегрированным обучением, проводимые во Вьетнаме. Для университетов, работающих по транснациональным программам, разработка и предоставление аутентичных учебных мероприятий является одним из способов удовлетворять потребности своих студентов и выпускников, соответствующей отрасли, местных работодателей, всех заинтересованных сторон. Что касается самих студентов, то они выразили желание поддерживать тесные отношения с учебным заведением и по окончании учебы, в период своей профессиональной карьеры [9].

Процессы, связанные с экспортом образования, оказались в центре противоречивых глобализационных и антиглобализационных тенденций. Страны, привлекающие к себе международные университеты, все больше стараются противопоставить глобализационным целям транснациональных образовательных центров собственные интересы и цели, связанные с индигенизацией, то есть стремлением к локализации, коренизации содержания и целей образования, культурной и цивилизационной независимостью.

Опыт Катар, который поставил цель перехода от углеводородной экономики к экономике, основанной на знаниях, показывает, что эти проблемы носят многоаспектный характер. Одна группа вопросов касается ожиданий студентов относительно желаемой ими степени коренизации образования на нескольких уровнях: студенческой жизни, содержания дисциплин, преподавательского состава и используемых средств. Другой аспект касается того, каким образом импорт образования или его локализация возможны и приемлемы в контексте стиля жизни, эпистемологических и педагогических принципов в такой стране, как Катар. Наконец, возникают непростые проблемы отношений между транснациональным образованием и местными университетами [28].

В Китае, который вышел на первое место в мире по числу филиалов (кампусов) международных университетов, эта проблема также имеет тенденцию к обострению. Исследование о влиянии транснационального образования на местное высшее образование показы-

вает, что деятельность международных университетов оказывается на периферии местной системы высшего образования и оказывает незначительное влияние на развитие потенциала принимающих стран. Более того, хотя сама концепция транснационального образования изначально была связана с идеей наращивания потенциала в принимающих странах, убедительных эмпирических данных на этот счет практически нет. А имеющиеся исследования показывают изолированность международных университетов от местных учебных заведений и ограниченность влияния их программ на высшее образование принимающей страны [16].

Отсюда следует важность повышения социальной ответственности транснациональных университетов, для чего им необходимо максимально широко информировать о своих целях, эффективнее взаимодействовать с местными сообществами, вносить вклад в их устойчивое развитие и благополучие, соотносить с этим экологические, социальные и управленческие аспекты своей деятельности, соблюдать основные принципы международного права [11].

Одной из важнейших функций транснационального образования является повышение межкультурных компетенций студентов. Причем этого следует добиваться уже на стадии создания учебных программ и с помощью междисциплинарных подходов [24]. Интегрируя межкультурные и межэтнические измерения в жизнь кампуса, транснациональное образование помогает студентам знакомиться с различными языками, культурами, взглядами и тем самым развивать в себе навыки ориентации в современном взаимосвязанном и поликультурном мире [14].

Межкультурное взаимодействие между местными и иностранными студентами является особым аспектом транснационального образования. Изучение положения в британских университетах в контексте внутренней интернационализации образования показало, что иностранные студенты из развивающихся стран готовы к активному межкультурному взаимодействию, но их разочаровывает, что большинство местных студентов не проявляют такого желания [15].

А аналогичное исследование, проведенное в Китае в международных кампусах, выявило, что китайские студенты весьма диффе-

ренцированно относятся к своим иностранным сверстникам. Для них самым желательным было межкультурное взаимодействие со студентами из англосаксонских стран, а наименьший интерес у них вызывало общение с не говорящими по-английски студентами из развивающихся стран. Авторы исследования такое отношение называют культурным пренебрежением [12].

Среди авторов разных стран оживленно и остро дискутировался вопрос о политико-идеологическом контексте интернационализации образования. Одни исследователи выражали опасения, что эти процессы не только не привели к равенству в высшем образовании, но лишь усилили доминирование английского языка как ключевого языка передачи академических знаний и увеличили разрыв между развитым и развивающимися мирами [6]. А применительно к образовательным системам арабских стран транснациональное образование даже называли формой неоколониализма [17].

Сторонники этого взгляда считают, что разрыв возникает из-за односторонних отношений при производстве и использовании знаний между странами экспортерами и импортерами образования, а это приносит пользу образовательным и политическим структурам западных стран и все больше маргинализирует образование в развивающихся странах.

Противоположная точка зрения ссылается на тенденции, которые не согласуются в высказанным мнениям. Утверждается, что западные страны уже не являются доминирующими поставщиками транснационального высшего образования, поскольку в этот процесс включились Россия, Индия и другие страны. В кампусах принимающих стран готовится много местных докторантов. Там регистрируют множество патентов на собственные инновации. Развивается транснациональное партнерство зарубежных и местных образовательных организаций, благодаря чему импорт знаний заменяется их совместным производством. Следовательно, транснациональное высшее образование может выступать как противодействие неоколониализму [30].

Американские авторы, изучая политико-идеологический контекст интернационализации образования, подчеркивают, что этот процесс

больше не должен рассматриваться в терминах вестернизированной, в основном англосаксонской и преимущественно англоязычной парадигмы. Необходимо всем учиться друг у друга, используя в том числе и незападные национально-культурные контексты [21, р. 35].

В этой же связи интересна точка зрения британских исследователей, которые полагают, что подобно тенденциям в международном бизнесе, процессы в образовании, касающиеся руководства, собственности, принятия управленческих решений, интересов персонала, студентов и работодателей, также эволюционируют от транснациональных к многонациональным. По их мнению, в этом случае зависимость принимающих стран от стран, экспортирующих свои программы, уменьшается, а риск «академического империализма» отступает [19].

При исключении всех негативных аспектов и рисков польза от трансграничного образования высока и многообразна: растет межкультурное взаимопонимание и международное сотрудничество; интеллектуальный обмен и совместные исследования способствуют интеграции образовательных систем и учебных заведений; преодолеваются взаимные стереотипы и предрассудки; учащаяся молодежь обретает способность принимать вызовы современного мира; педагоги обогащают свой академический потенциал, обмениваясь знаниями и методами с зарубежными коллегами; сближение и стандартизация учебных программ приводит к взаимному признанию квалификаций [25].

В качестве позитивного опыта трансграничного образования можно рассматривать многоплановое сотрудничество Набережно-челнинского государственного педагогического университета с органами образования и учебными заведениями Туркменистана. Это сотрудничество осуществляется в трех направлениях.

Одним из них является совместный научно-образовательный проект «Интеграция научно-методического потенциала российского образования в систему дополнительного профессионального образования Туркменистана» [1]. Его основная цель – передача российского опыта в области дополнительного профессионального

образования преподавателям школ и вузов, а также воспитателям детских садов и студентам этой постсоветской республики. Предметом трансфера являются разработанные преподавателями НГПУ современные педагогические технологии: формирование читательской грамотности в начальной школе; использование цифровых технологий при проведении интегрированного урока русского языка и литературы; проектирование урока математики на основе деятельностных методов; оценка образовательных результатов изучения дисциплин «Информатика», «Биология» и «Химия».

Другое направление образовательного экспорта НГПУ связано с передачей туркменским коллегам разработанного в НГПУ проекта по форме наставничества «Учитель – учитель». [3]. Трансграничное сотрудничество по тематике наставничества преследует основную цель: помочь начинающему учителю закрепиться в образовательной организации и в дальнейшем в благоприятных морально-психологических условиях успешно решать многообразные педагогические задачи.

Эта работа, проводившаяся как в дистанционном, так и в очном формате, состояла из следующих четырех этапов: 1) диагностика молодых учителей туркменских школ с целью определения степени освоения ими универсальных педагогических компетенций; 2) обучение их по дополнительным профессиональным программам в соответствии с выявленными дефицитами универсальных компетенций; 3) посткурсовое сопровождение процесса формирования, развития и использования молодыми учителями универсальных педагогических компетенций; 4) оценка освоения молодыми учителями универсальных педагогических компетенций. Для этих целей подготовлены специальные диагностические материалы. Они представляют собой комплект из 8 ситуационных заданий, в каждом из которых дается описание педагогической ситуации, ставится задача и предлагаются варианты ее решения.

Третье направление этого трансграничного взаимодействия основано на соглашении между кафедрой русской и татарской филологии НГПУ и Туркменским национальным институтом мировых языков

имени Довлетмаммеда Азади. В дистанционном формате проведены открытые лекционные занятия по темам: «Инновационные методы преподавания русского языка как иностранного», «Формирование и оценка читательской грамотности» (на примере написания эссе), «Средства выразительности в современном русском языке», «Сложноподчинённое предложение как единица синтаксиса» [4].

И российские преподаватели и их туркменские коллеги считают формат трансграничного взаимодействия оптимальным для обмена педагогическими достижениями, налаживания профессионального сотрудничества, интеллектуального общения, межкультурной коммуникации.

Заключение

Рассмотрены и проанализированы ключевые концептуальные и практические проблемы трансграничного образования в современном международном образовательном пространстве.

Выявлено, что в современном трансграничном образовании как сложном, динамичном, многоаспектном явлении сконцентрированы проблемы, касающиеся организационных моделей и целевых принципов, критериев эффективности и качества, факторов индивидуальной и коллективной мотивации, межкультурной коммуникации, отраслевых и региональных различий. Вскрывается связь между трансграничным форматом образования и психофизиологической трансформацией у студентов, их здоровьем, качеством жизни, числом поступающих в вузы, возрастными особенностями обучающихся и т. д.

Выявив в современном трансграничном образовании позитивные и негативные стороны, необходимо сделать вывод, что российский подход к экспорту образовательных программ и технологий на постсоветском пространстве может основываться лишь на принципах равноправного взаимодействия со странами, их органами образования и учебными заведениями.

Одним из таких примеров является рассмотренный опыт сотрудничества Набережночелнинского государственного педагогического

университета с органами образования и учебными заведениями Туркменистана. В контексте трансграничного взаимодействия решались задачи эффективной интеграции научно-методического потенциала российского высшего образования в систему дополнительного профессионального образования этой постсоветской республики; экспорта в Туркменистан проекта наставничества «Учитель – учитель»; повышения уровня изучения русского языка и литературы туркменскими студентами с помощью открытых лекций в дистанционном режиме.

Список литературы

1. Галиакберова, А. А., Мухаметшин, А. Г., Асратян, Н. М., Галиев, Р. М., Шакирова, Л. Р., & Корнилова, И. В. (2024). Разработка и осуществление модели эффективного продвижения дополнительного профессионального образования на русском языке в Туркменистане. *Азимут научных исследований: педагогика и психология*, 13(4(49)), 43–48. https://landrailpip.ru/wp-content/uploads/2025/03/ANI-PiP-2024-4_30.12.2024.pdf. EDN: <https://elibrary.ru/XBFYUU>
2. Лиотар, Ж.-Ф. (1998). *Состояние постмодерна*. Москва: Институт экспериментальной социологии; Санкт-Петербург: Алетейя, 160 с. <https://djvu.online/file/S3tFzIBS5tPVy>
3. Мухаметшин, А. Г., Асратян, Н. М., Галиев, Р. М., Чечина, Е. С., & Шакирова, Л. Р. (2024). Концептуальные проблемы наставничества в образовании и опыт реализации инновационного проекта Набережно-челнинского государственного педагогического университета в Туркменистане. *Вестник педагогических инноваций*, 1(73), 80–94. <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2401.07>. EDN: <https://elibrary.ru/MFMUSZ>
4. Открытая онлайн-лекция на базе Набережночелнинского педуниверситета собрала слушателей из Туркменистана (24.02.2025). Получено с: https://tatngpi.ru/about_the_university/news/8319/?sphrase_id=39038 (дата обращения: 16.06.2025).
5. Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования». Получено с: <https://legalacts.ru/doc/pasport-prioritetnogo-proekta-razvitie-eksportnogo-potentsiala-rossiiskoi-sistemy-obrazovanija/> (дата обращения: 16.06.2025).

6. Altbach, P. G. (2008). Globalization and forces for change in higher education. *International Higher Education*, 50, 2–4. <https://doi.org/10.6017/ihe.2008.50.7997>
7. Altbach, Ph., & Knight, J. (2007). The Internationalization of Higher Education: Motivations and Realities. *Journal of Studies in International Education*, 11(3/4), 290–305. <https://doi.org/10.1177/1028315307303542>. EDN: <https://elibrary.ru/JNYVLB>
8. Bilsland, C., Carter, L., & Wood, L. (2020). Beyond the degree: graduate transitions from a transnational campus in Vietnam. *Higher Education*, 80(6), 1103–1120. <https://doi.org/10.1007/s10734-020-00533-2>. EDN: <https://elibrary.ru/DDMHSE>
9. Bilsland, C., Carter, L., & Wood, L. N. (2019). Work integrated learning internships in transnational education. *Education + Training*, 61(3), 359–373. <https://doi.org/10.1108/ET-07-2017-0094>
10. Carvalho, N., Rosa, M. J., & Amaral, A. (2022). Cross-Border Higher Education and Quality Assurance. Results from a Systematic Literature Review. *Journal of Studies in International Education*, 27(5), 695–718. <https://doi.org/10.1177/10283153221076900>. EDN: <https://elibrary.ru/XRWFHO>
11. Chen, C., & Vanclay, F. (2023). Universities Need a Social License to Operate and Grow: Reflecting on the University-Community Engagement of two Transnational Universities. *Journal of Studies in International Education*, 27(5), 798–816. <https://doi.org/10.1177/10283153221121394>. EDN: <https://elibrary.ru/TMBMKW>
12. Cheng, M., & Yu, Y. (2023). The Chain of Cultural Disdain: Demystifying the Patterns of Intercultural Interactions on University Campuses in China. *Journal of Studies in International Education*, 28(4), 663–681. <https://doi.org/10.1177/10283153231211996>. EDN: <https://elibrary.ru/HLRNZF>
13. Cheong, K.-C., Hill, C., Fernandez-Chung, R., & Leong, Y.-C. (2016). Employing the ‘unemployable’: employer perceptions of Malaysian graduates. *Studies in Higher Education*, 41(12), 1–18. <https://doi.org/10.1080/03075079.2015.1034260>
14. Clifford, V., & Montgomery, C. (2014). Challenging conceptions of western higher education and promoting graduates as global citizens. *Higher Education Quarterly*, 68(1), 28–45. <https://doi.org/10.1111/hequ.12029>

15. Cotton, D. R. E., George, R., & Joyner, M. (2013). Interaction and influence in culturally mixed groups. *Innovations in Education and Teaching International*, 50(3), 272–283. <https://doi.org/10.1080/14703297.2012.760773>
16. Ding, X. (2019). Marginal revolution: The impact of transnational education on higher education in host countries: A case study of China. *Higher Education Policy*, 32(3), 419–440. <https://doi.org/10.1057/s41307-018-0089-5>. EDN: <https://elibrary.ru/YCVNLR>
17. Donn, G., & Al Manthri, Y. (2012). Globalisation and higher education in the Arab Gulf States. *International Review of Education*, (58), 137–139. <https://doi.org/10.1007/s11159-012-9279-3>
18. Goronga, P., Deredzai, M., Matongo, M., & Mazhude, A. (2025). Bridging Borders in the Globalisation of Higher Education. B: *Navigating Quality Assurance and Accreditation in Global Higher Education* (pp. 137–164). <https://doi.org/10.4018/979-8-3693-6915-9.ch006>
19. Healey, N. M., & Bordogna, C. (2014). *From Transnational to Multinational Education: Emerging Trends in International Higher Education*. In *Internationalisation of Higher Education* (pp. 33–56). Vol. 3.
20. Heffernan, T., Wilkins, S., & Butt, M. M. (2018). Transnational higher education: The importance of institutional reputation, trust and student-university identification in international partnerships. *International Journal of Educational Management*, 32(2), 227–240. <https://doi.org/10.1108/IJEM-05-2017-0122>
21. Jones, E., & de Wit, H. (2021). The globalization of internationalization. In *International Education at the Crossroads* (pp. 35–48). Indiana University Press. <https://doi.org/10.2307/j.ctv1ghv48c.10>
22. Knight, J. (2015). Cross-Border Education: Not Just Students. *International Higher Education*, March. <https://doi.org/10.6017/ihe.2005.41.7499>
23. Knight, J. (2024). The evolution of contemporary education hubs: Fad, brand or innovation? *International Journal of Educational Development*, 104(4), 102972. <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2023.102972>. EDN: <https://elibrary.ru/BWFZIK>
24. Leask, B. (2013). Internationalization of the Curriculum and the Disciplines: Current Perspectives and Directions for the Future. *Jour-*

- nal of Studies in International Education*, 17(2), 99–102. <https://doi.org/10.1177/1028315313486228>
25. Lopes, G. C. D., de Farias, W. S., Lopes, P. C. P., da Silva, R. T., & Catapan, A. (2024). The Importance of Cross-Border Education in Contexts of Collaboration Between Countries According to the SDGS. *Journal of Lifestyle and SDGs Review*, 4(2), e02054. <https://doi.org/10.47172/2965-730X.SDGsReview.v4.n02.pe02054>. EDN: <https://elibrary.ru/CTKHUY>
26. Mellors-Bourne, R., Jones, E. E., & Woodfield, S. (2015). *Transnational Education and Employability Development*. The Higher Education Academy, 70 p.
27. Paniagua, J., Villó, C., & Escrivà-Beltran, M. (2022). Cross-Border Higher Education: The Expansion of International Branch Campuses. *Research in Higher Education*, 63(64), 1037–1057. <https://doi.org/10.1007/s11162-022-09674-y>. EDN: <https://elibrary.ru/GSVZFM>
28. Romanowski, M. H., Tok, E., Amatullah, T., Amin, H., & Sellami, A. (2023). Globalisation, policy transferring and indigenisation in higher education: the case of Qatar's education city. *Journal of Higher Education Policy and Management*, 46(4), 347–361. <https://doi.org/10.1080/1360080X.2023.2277478>
29. Schueller, J. (2023). Transnational education, labor market outcomes and graduate employability: a scoping review. *Career Development International*, 28(2), 196–216. <https://doi.org/10.1108/CDI-05-2022-0121>. EDN: <https://elibrary.ru/MZARPC>
30. Wilkins, S., & Juusola, K. (2018). The benefits and drawbacks of transnational higher education: Myths and realities. *Australian Universities' Review*, 60(2), 68–76.

References

1. Galiakberova, A. A., Mukhametshin, A. G., Asratyan, N. M., Galiev, R. M., Shakirova, L. R., & Kornilova, I. V. (2024). Development and implementation of a model for effective promotion of additional professional education in Russian in Turkmenistan. *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 13(4(49)), 43–48. Retrieved from https://landrailpip.ru/wp-content/uploads/2025/03/ANI-PiP-2024-4_30.12.2024.

- pdf (accessed: 16.06.2025). EDN: <https://elibrary.ru/XBFYUU>
2. Lyotard, J.-F. (1998). *The postmodern condition*. Moscow: Institute of Experimental Sociology; Saint Petersburg: Aleteya. 160 p. Retrieved from <https://djvu.online/file/S3tFzIBS5tPVy> (accessed: 16.06.2025).
 3. Mukhametshin, A. G., Asratyan, N. M., Galiev, R. M., Chechina, E. S., & Shakirova, L. R. (2024). Conceptual problems of mentoring in education and the experience of implementing an innovative project of Naberezhnye Chelny State Pedagogical University in Turkmenistan. *Bulletin of Pedagogical Innovations*, (1(73)), 80–94. <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2401.07>. EDN: <https://elibrary.ru/MFMUSZ>
 4. Open online lecture at Naberezhnye Chelny Pedagogical University gathered listeners from Turkmenistan (24.02.2025). Retrieved from https://tatngpi.ru/about_the_university/news/8319/?sphrase_id=39038 (accessed: 16.06.2025).
 5. Passport of the priority project “Development of the export potential of the Russian education system”. Retrieved from <https://legalacts.ru/doc/pasport-prioritetnogo-proekta-razvitie-eksportnogo-potentsiala-rossiiskoi-sistemy-obrazovaniya/> (accessed: 16.06.2025).
 6. Altbach, P. G. (2008). Globalization and forces for change in higher education. *International Higher Education*, 50, 2–4. <https://doi.org/10.6017/ihe.2008.50.7997>
 7. Altbach, Ph., & Knight, J. (2007). The Internationalization of Higher Education: Motivations and Realities. *Journal of Studies in International Education*, 11(3/4), 290–305. <https://doi.org/10.1177/1028315307303542>. EDN: <https://elibrary.ru/JNYVLB>
 8. Bilsland, C., Carter, L., & Wood, L. (2020). Beyond the degree: graduate transitions from a transnational campus in Vietnam. *Higher Education*, 80(6), 1103–1120. <https://doi.org/10.1007/s10734-020-00533-2>. EDN: <https://elibrary.ru/DDMHSE>
 9. Bilsland, C., Carter, L., & Wood, L. N. (2019). Work integrated learning internships in transnational education. *Education + Training*, 61(3), 359–373. <https://doi.org/10.1108/ET-07-2017-0094>
 10. Carvalho, N., Rosa, M. J., & Amaral, A. (2022). Cross-Border Higher Education and Quality Assurance. Results from a Systematic Literature

- Review. *Journal of Studies in International Education*, 27(5), 695–718. <https://doi.org/10.1177/10283153221076900>. EDN: <https://elibrary.ru/XRWFHO>
11. Chen, C., & Vanclay, F. (2023). Universities Need a Social License to Operate and Grow: Reflecting on the University-Community Engagement of two Transnational Universities. *Journal of Studies in International Education*, 27(5), 798–816. <https://doi.org/10.1177/10283153221121394>. EDN: <https://elibrary.ru/TMBMKW>
12. Cheng, M., & Yu, Y. (2023). The Chain of Cultural Disdain: Demystifying the Patterns of Intercultural Interactions on University Campuses in China. *Journal of Studies in International Education*, 28(4), 663–681. <https://doi.org/10.1177/10283153231211996>. EDN: <https://elibrary.ru/HLRNZF>
13. Cheong, K.-C., Hill, C., Fernandez-Chung, R., & Leong, Y.-C. (2016). Employing the ‘unemployable’: employer perceptions of Malaysian graduates. *Studies in Higher Education*, 41(12), 1–18. <https://doi.org/10.1080/03075079.2015.1034260>
14. Clifford, V., & Montgomery, C. (2014). Challenging conceptions of western higher education and promoting graduates as global citizens. *Higher Education Quarterly*, 68(1), 28–45. <https://doi.org/10.1111/hequ.12029>
15. Cotton, D. R. E., George, R., & Joyner, M. (2013). Interaction and influence in culturally mixed groups. *Innovations in Education and Teaching International*, 50(3), 272–283. <https://doi.org/10.1080/14703297.2012.760773>
16. Ding, X. (2019). Marginal revolution: The impact of transnational education on higher education in host countries: A case study of China. *Higher Education Policy*, 32(3), 419–440. <https://doi.org/10.1057/s41307-018-0089-5>. EDN: <https://elibrary.ru/YCVNLR>
17. Donn, G., & Al Manthri, Y. (2012). Globalisation and higher education in the Arab Gulf States. *International Review of Education*, (58), 137–139. <https://doi.org/10.1007/s11159-012-9279-3>
18. Goronga, P., Deredzai, M., Matongo, M., & Mazhude, A. (2025). Bridging Borders in the Globalisation of Higher Education. B: *Navigating Quality Assurance and Accreditation in Global Higher Education* (pp.

- 137–164). <https://doi.org/10.4018/979-8-3693-6915-9.ch006>
19. Healey, N. M., & Bordogna, C. (2014). *From Transnational to Multinational Education: Emerging Trends in International Higher Education*. In *Internationalisation of Higher Education* (pp. 33–56). Vol. 3.
20. Heffernan, T., Wilkins, S., & Butt, M. M. (2018). Transnational higher education: The importance of institutional reputation, trust and student-university identification in international partnerships. *International Journal of Educational Management*, 32(2), 227–240. <https://doi.org/10.1108/IJEM-05-2017-0122>
21. Jones, E., & de Wit, H. (2021). The globalization of internationalization. In *International Education at the Crossroads* (pp. 35–48). Indiana University Press. <https://doi.org/10.2307/j.ctv1ghv48c.10>
22. Knight, J. (2015). Cross-Border Education: Not Just Students. *International Higher Education*, March. <https://doi.org/10.6017/ihe.2005.41.7499>
23. Knight, J. (2024). The evolution of contemporary education hubs: Fad, brand or innovation? *International Journal of Educational Development*, 104(4), 102972. <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2023.102972>. EDN: <https://elibrary.ru/BWFZIK>
24. Leask, B. (2013). Internationalization of the Curriculum and the Disciplines: Current Perspectives and Directions for the Future. *Journal of Studies in International Education*, 17(2), 99–102. <https://doi.org/10.1177/1028315313486228>
25. Lopes, G. C. D., de Farias, W. S., Lopes, P. C. P., da Silva, R. T., & Catapan, A. (2024). The Importance of Cross-Border Education in Contexts of Collaboration Between Countries According to the SDGs. *Journal of Lifestyle and SDGs Review*, 4(2), e02054. <https://doi.org/10.47172/2965-730X.SDGsReview.v4.n02.pe02054>. EDN: <https://elibrary.ru/CTKHUY>
26. Mellors-Bourne, R., Jones, E. E., & Woodfield, S. (2015). *Transnational Education and Employability Development*. The Higher Education Academy, 70 p.
27. Paniagua, J., Villó, C., & Escrivà-Beltran, M. (2022). Cross-Border Higher Education: The Expansion of International Branch Campuses. *Research in Higher Education*, 63(64), 1037–1057. <https://doi.org/10.1007/s11162-022-09674-y>. EDN: <https://elibrary.ru/GSVZFM>

28. Romanowski, M. H., Tok, E., Amatullah, T., Amin, H., & Sellami, A. (2023). Globalisation, policy transferring and indigenisation in higher education: the case of Qatar's education city. *Journal of Higher Education Policy and Management*, 46(4), 347–361. <https://doi.org/10.1080/1360080X.2023.2277478>
29. Schueller, J. (2023). Transnational education, labor market outcomes and graduate employability: a scoping review. *Career Development International*, 28(2), 196–216. <https://doi.org/10.1108/CDI-05-2022-0121>. EDN: <https://elibrary.ru/MZARPC>
30. Wilkins, S., & Juusola, K. (2018). The benefits and drawbacks of transnational higher education: Myths and realities. *Australian Universities' Review*, 60(2), 68–76.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Мухаметшин Азат Габдулхакович, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики им. З.Т. Шарифудинова
Набережночелнинский государственный педагогический университет
ул. Низаметдинова, 28, г. Набережные Челны, 423806, Российская Федерация
magnapi@mail.ru

Асратян Норайр Мартинович, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории, географии и методик их преподавания
Набережночелнинский государственный педагогический университет
ул. Низаметдинова, 28, г. Набережные Челны, 423806, Российская Федерация
norair.asratyan@gmail.com

Корнилова Ирина Валерьевна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории, географии и методик их пре-

подавания; ведущий научный сотрудник Камского научного центра Института Татарской энциклопедии и регионоведения *Набережночелнинский государственный педагогический университет; Академия наук Республики Татарстан*
ул. Низаметдинова, 28, г. Набережные Челны, 423806, Российская Федерация; ул. Баумана, 20, г. Казань, 420111, Российская Федерация
ivkornilova@list.ru

Дырин Сергей Петрович, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры истории, географии и методик их преподавания
Набережночелнинский государственный педагогический университет
ул. Низаметдинова, 28, г. Набережные Челны, 423806, Российская Федерация
sdyrin@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Azat G. Mukhametshin, Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, Professor of the Department of Pedagogy named after. Z.T. Sharafutdinov
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University
28, Nizametdinov Str., Naberezhnye Chelny, 423806, Russian Federation
magnngpi@mail.ru
SPIN-code: 1837-7534
ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-6521-9171>
ResearcherID: KGL-4150-2024
Scopus Author ID: 57203264317

Norair M. Asratyan, Cand. Sci. (Philosophy), Docent, Associate Professor of the Department of History, Geography and Methods of Their Teaching
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University

28, Nizametdinov Str., Naberezhnye Chelny, 423806, Russian Federation

norair.asratyan@gmail.com

SPIN-code: 1844-9122

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6075-2018>

ResearcherID: P-3345-2018

Scopus Author ID: 57218913815

Irina V. Kornilova, Dr. Sci. (History), Docent, Professor of the Department of History, Geography and Methods of Teaching, Leading Researcher at the Kama Scientific Center of the Institute of the Tatar Encyclopedia and Regional Studies

Naberezhnye Chelny State Pedagogical University; Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan

28, Nizametdinov Str., Naberezhnye Chelny, 423806, Russian Federation; 20, Bauman Str., Kazan, 420111, Russian Federation

ivkornilova@list.ru

SPIN-code: 6727-2777

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0910-8897>

ResearcherID: I-2607-2018

Scopus Author ID: 55799533500

Sergey P. Dyrin, Dr. Sci. (Sociology), Docent, Professor of the Department of History, Geography and Methods of Teaching

Naberezhnye Chelny State Pedagogical University

28, Nizametdinov Str., Naberezhnye Chelny, 423806, Russian Federation

sdyrin@yandex.ru

SPIN-code: 6239-1711

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-4308-5555>

Scopus Author ID: 57403213200

Поступила 01.07.2025

После рецензирования 07.07.2025

Принята 10.07.2025

Received 01.07.2025

Revised 07.07.2025

Accepted 10.07.2025